Глава 1.4

Я видел не так уж много членов, ну, во всяком случае, твердых, так что не то чтобы у меня был большой опыт в этой конкретной области, но даже я должен был признать, что у Джона был один из самых больших членов, которые я когда-либо видел в своей жизни. Он был чудовищным и почти вдвое больше моего собственного, о котором до сих пор я не думал как о маленьком по размеру. И как бы странно об этом ни было думать, на самом деле тот был немного больше, чем у моего собственного отца, хотя я лишь мельком осмотрел его в сравнении с этим. Мне было достаточно сложно не смотреть на собственную мать, хотя иногда я это делал, заставляя себя отводить взгляд всякий раз, когда ловил себя на том, что пялюсь на нее. И, кроме того, между Синди и Лорел было на что посмотреть.

Сиськи Синди были примерно такого же размера и формы, как у моей собственной матери, с чем мне, очевидно, придется иметь дело, когда буду думать об этом позже. Однако у Лорел были значительно больше сиськи, и в тот момент они оказались в центре моего внимания, когда она опустилась на четвереньки, а Боб встал на колени позади нее, трахая ее сладкую голую киску. Однако ее сиськи совершали движения, подобных которым я никогда раньше не видел, даже в порнофильмах... Ее сиськи, очевидно, были настоящими, очень большими и свободно раскачивались в данный момент. Было чертовски возбуждающе просто сидеть и наблюдать за ними, слышать звуки ударов плоти о плоть, когда Боб вводил свой член в нее и выходил из нее со скоростью, которую я и представить себе не мог раньше. Для парня за сорок у него была потрясающая выносливость, чтобы поддерживать такой темп.

Я не мог удержаться от того, чтобы метаться туда-сюда между ними и моей собственной матерью, когда она пыталась, но так и не преуспела в том, чтобы взять в рот весь член Джона целиком. Однако он, казалось, не возражал против этого, откинувшись на стол, опираясь на локти, свесив ноги и (если уж на то пошло, яйца тоже), пока мама ласкала ртом его член, поглаживая его и играя с ним.

Тем временем внизу, на полу, хотя на самом деле было гораздо труднее что-либо разглядеть, папа и Синди, казалось, тоже наслаждались друг другом. Звуки сосания, чавканья и случайные стоны удовольствия, которое каждый из них доставлял друг другу, были слышны повсюду, вместе со стонами всех остальных.

Я подпрыгнул, когда сработал таймер приготовления яиц... К счастью для меня, я был слишком далеко, чтобы меня услышали, когда я это сделал, не говоря уже о том, что все остальные в то время были еще заняты. С несколькими стонами разочарования все вскоре встали и воспользовались моментом, чтобы освежиться, в то время как папа снова начал тасовать маленькую колоду карт.

Что касается меня, то я протекал как решето, из моего собственного члена вытекло столько сока преякулята, что я забеспокоился, что скоро устрою здесь потоп. Все проходило слишком долго. И я хотел посмотреть еще хотя бы один или два раунда "Короли и королевы", прежде чем вылезти обратно через окно. Мне все еще нужно было позаботиться о машине, хотя до закрытия заправки оставалось еще много времени.

Но сейчас... Я обнаружил, что почти так же встревожен и возбужден, как и все остальные, когда папа стоял там, ухмыляясь, как чеширский кот, и продолжал тасовать карты.

- Итак, все готовы ко второму раунду? Десять минут?

Он намеренно посмотрел туда, где сидел Джон, но даже Джон после того, как ему только что

сделали потрясающий минет, который сделала ему моя мама, казалось, был готов практически ко всему. Я на мгновение задумался, был бы я таким, будь я на его месте, а затем еще раз напомнил, что сижу здесь и дрочу, наблюдая за собственными родителями, хотя они оба были заняты тем, что дурачились с другими людьми...Теперь я знал, что никогда не буду думать о них в том же свете, как когда-то.

Папа раздал карты, каждый еще немного держал их в секрете, усиливая напряженность.

- Ладно, все... раскрывайте, - сказал он, ухмыляясь. К большому облегчению Джона, он вытянул Джокера, так что, очевидно, именно ему решать, кто кому что сделает. Затем он вытянул оставшуюся карту, которая была королем бубен. Тогда я заметил, что папа держал королеву.

У мамы была пиковая дама, а у Синди король, они обе смеялись, хихикая от возбуждения, хотя Джон тоже улыбался, хотя парную карту держал в руках папа. Я мог только представить, что он был, по крайней мере, счастлив, что вытащил Джокера даже тогда. Это снова свело Лорел и Боба вместе, хотя она, казалось, не слишком возражала, когда Джон потратил минуту, пытаясь решить вещи, одна из которых была очевидной.

- Хорошо, Боб и Лорел? На этот раз, Лорел, ты отсосешь член Боба здесь, пока он сидит в кресле. Синди и Джоанн? Устраивайтесь поудобнее вон там, на диване, я хочу посмотреть, как вы вдвоем кончите друг на друга, - сказал он им.

- Какой сюрприз, - засмеялась мама, хотя она выглядела искренне взволнованной, когда вела Синди за руку к дивану. Однако что меня удивило, так это ее следующий комментарий...

- Разве мы не были здесь только что этим утром? - спросила она, смеясь.

http://erolate.com/book/3552/86757